

Конференция по разоружению

27 May 2011
Russian
Original: English

Вербальная нота Постоянного представительства Австралии при Конференции по разоружению от 23 мая 2011 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающая доклад Председателя австралийско-японского параллельного мероприятия экспертов по проверке ДЗПРМ, проведенного во Дворце Наций в Женеве 21–23 марта 2011 года

Постоянное представительство Австралии при Конференции по разоружению свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Конференции по разоружению и имеет честь препроводить прилагаемый доклад, озаглавленный "Австралийско-японское параллельное мероприятие экспертов по проверке ДЗПРМ, Дворец Наций, Женева, 21–23 марта 2011 года, доклад Председателя – посла Австралии Питера Вулкотта".

На австралийско-японском параллельном мероприятии экспертов по проверке ДЗПРМ бы рассмотрен вопрос о том, как могло бы проверяться соблюдение будущего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Это вопрос, актуальный для пункта 1 повестки дня Конференции "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункта 2 ее повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Постоянное представительство Австралии было бы признательно за выпуск данного доклада в качестве официального документа Конференции по разоружению и его распространение среди всех государств – членов Конференции, а также государств-наблюдателей, участвующих в Конференции.

**Австралийско-японское параллельное мероприятие экспертов
по проверке ДЗПРМ**

Дворец Наций, Женева, 21-23 марта 2011 года

Доклад Председателя – посла Австралии Питера Вулкотта

I. Введение

О мероприятии

1. 21–23 марта 2011 года Австралия и Япония совместными усилиями организовали во Дворце Наций, Женева, трехдневное "параллельное мероприятие экспертов по проверке ДЗПРМ". Мероприятие проходило под председательством посла Австралии г-на Питера Вулкотта, которому 21 марта помогал в качестве заместителя Председателя г-н Бруно Пелло (доктор) из Швейцарии, а 22 и 23 марта – г-н Малколм Коксхед из Австралии.
2. На мероприятии присутствовали представители 38 государств – членов Конференции по разоружению (КР) и 5 государств-наблюдателей, а также представители Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР) и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).
3. Предметом этого мероприятия была проверка соблюдения договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, общеизвестного как договор о прекращении производства расщепляющегося материала или ДЗПРМ.
4. В русле австралийско-японского "параллельного мероприятия экспертов по определению для ДЗПРМ", проведенного в Женеве 14–16 февраля 2011 года, цель этого мероприятия состояла прежде всего в укреплении доверия вокруг ДЗПРМ и придании импульса переговорам по ДЗПРМ на КР на основе документа CD/1299 от 24 марта 1995 года и содержащегося в нем мандата. В более широком плане его цель состояла в подкреплении и поддержании работы КР и в укреплении доверия среди ее членов и государств-наблюдателей.
5. Это мероприятие представляло собой не переговоры или подготовку к переговорам, а возможность обменяться мнениями и изучить соответствующие вопросы. В ходе этого мероприятия не было стремления к договоренностям и не принималось никаких решений. Мнения, выраженные в ходе этого мероприятия, не наносили ущерба национальным переговорным позициям для будущих переговоров по ДЗПРМ на КР.
6. Мероприятие состояло из трех заседаний. 21 марта была проведена общая дискуссия по возможным параметрам для проверки ДЗПРМ. 22 марта сотрудник Отдела концепций и планирования в Департаменте по гарантиям МАГАТЭ г-н Эрик Пюжоль выступил с презентацией, посвященной опыту МАГАТЭ в области проверки, которая послужила основой для дискуссии по вопросу о его возможной актуальности для проверки ДЗПРМ. 23 марта сотрудник Отдела проверки ОЗХО г-н Хорст Репс выступил с презентацией, посвященной опыту ОЗХО в области проверки, которая послужила основой для дискуссии по вопросу о его возможной актуальности для проверки ДЗПРМ.

О настоящем докладе

7. Как и доклад об австралийско-японском параллельном мероприятии экспертов по определениям для ДЗПРМ, содержащийся в документе CD/1906 от 14 марта 2011 года, настоящий доклад представляет собой председательское личное резюме проведенного мероприятия. В нем не делается выводов по вопросам, обсуждавшимся в ходе мероприятия. Цель настоящего доклада – не предопределить ход будущих переговоров по ДЗПРМ на КР, а подкрепить и поддержать работу КР и стимулировать дальнейшие предметные обмены мнениями на КР по тем вопросам, которые имеют отношение к ДЗПРМ.

II. Презентации

8. 21 марта заместитель Председателя (г-н Пелло) задал тон общей дискуссии по возможным параметрам проверки ДЗПРМ, поставив четыре вопроса, которые могли бы иметь отношение к работе инспекторов в рамках режима проверки и, соответственно, быть актуальными для переговорщиков в контексте разработки системы проверки ДЗПРМ. Он также предложил для рассмотрения некоторые общие ответы на каждый из этих вопросов применительно к ДЗПРМ.

а) Что нужно проверять? Заместитель Председателя высказал предположение, что ответ на этот вопрос основывался бы на тех решениях относительно определений для расщепляющегося материала и производства, а также относительно сферы охвата договора, которые могли бы быть приняты в ходе переговоров;

б) Существует ли информация, к которой мог бы быть ограничен доступ инспекторов? Заместитель Председателя высказал предположение, что некоторую информацию, касающуюся оружия (такую как форма и изотопный состав), возможно, потребовалось бы защищать ввиду ее чувствительности в плане распространения;

с) Какова цель проверки? Заместитель Председателя высказал предположение, что самая основная цель состояла бы в обеспечении того, чтобы производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств более не осуществлялось;

д) Какой уровень надежности ожидается от проверки? Заместитель Председателя высказал предположение, что намечаемая степень надежности является ключевым определяющим параметром при установлении системы проверки. Он предложил последовательный ряд возможных уровней надежности – от абсолютного до достоверного, разумного и удовлетворительного. Достижение оптимальной степени надежности означает соотнесение маргинальной цены повышенной надежности с ценой и последствиями необнаружения и сбоев в работе механизмов обнаружения.

9. Заместитель Председателя высказал предположение, что в ходе разработки механизма проверки ДЗПРМ ориентиром могла бы служить определенная структурированная концептуальная основа. Это могло бы обозначать построение системы проверки ДЗПРМ вокруг следующих концепций:

а) цели проверки – главная цель инспекций состояла бы в проверке отсутствия любого расщепляющегося материала (согласно определению), особенно его производства (согласно определению), за исключением тех, которые

предназначены для незапрещенного использования, а также в сдерживании нарушений за счет риска быстрого обнаружения;

b) подходы к проверке – методологии систематической проверки объектов, имеющих отношение к ДЗПРМ, для обеспечения обнаружения любого производства расщепляющихся материалов для целей оружия;

c) меры проверки – имеющиеся технические методы и инструменты анализа данных для достижения применимых целей проверки, включая, среди прочего, учет материала, сохранение, наблюдение и отбор проб окружающей среды;

d) критерии проверки – проверочная деятельность, являющаяся, по мнению инспекторов, необходимой для того, чтобы надежно удостовериться в соблюдении; критерии могли бы быть установлены для каждого типа объектов и определять охват, нормальную периодичность и объем требующейся проверочной деятельности; критерии могли бы использоваться как для планирования реализации проверочной деятельности, так и для оценки результатов; и

e) цели инспекций – целевые показатели результативности, установленные для проверочных мероприятий на определенном объекте, которые требуются для реализации подхода к проверке объекта; цели были бы полностью достигнуты при условии соблюдения всех критериев, являющихся актуальными на данном объекте и для данного объекта.

10. Заместитель Председателя высказал предположение, что в практическом плане возможен ряд различных вариантов проверки ДЗПРМ. К числу таких вариантов, предложенных заместителем Председателя, которые отнюдь не являются ни исчерпывающими, ни (как отмечали некоторые участники) взаимоисключающими, относятся:

a) заявление государства о соблюдении (т.е. проверка не проводится);

b) инструментальная проверка, в том числе посредством дистанционного мониторинга, автоматического отбора проб, спутникового наблюдения;

c) проверка, ограничивающаяся значимыми производственными объектами;

d) произвольная проверка дополнительных ядерных объектов, в том числе посредством инспекций по запросу; и

e) полная проверка всех ядерных объектов.

Оставив в стороне первый вариант (который, как отметили некоторые участники, не согласуется с положением о ДЗПРМ, поддающемся эффективной проверке, в документе CD/1299 от 24 марта 1995 года), заместитель Председателя указал, что можно представить себе договор, отличающийся широтой определений и охвата, с системой проверки ограниченной строгости. И наоборот, можно представить чрезвычайно строгую систему проверки в договоре с ограниченными определениями и охватом.

11. 22 и 23 марта соответственно г-н Пюжоль и г-н Репс выступили с обзорными сообщениями, посвященными МАГАТЭ и ОЗХО, а также характеру их работы в области проверки. Г-н Пюжоль затронул концепции времени конверсии, времени обнаружения, значимых количеств и вероятности обнаружения как составных элементов целей инспекций МАГАТЭ; учета ядерного материала; сохранения и наблюдения; проверки информации о конструкции; соответствующего охвата гарантий на основе соглашений о всеобъемлющих гарантиях и

дополнительных протоколов; дополнительного доступа; передовых технологий, включая отбор проб окружающей среды, дистанционный мониторинг и использование спутниковых снимков; применения гарантий на объектах по обогащению и переработке (в том числе в государствах, обладающих ядерным оружием); а также новых ролей МАГАТЭ, связанных с осуществлением проверки в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

12. Г-н Репс коснулся цикла процесса проверки (объявление, оценка, инспекции на месте, а также мониторинг, анализ и сообщение данных); первоначальных и ежегодных объявлений согласно статьям III–VI КХО (Конвенция по химическому оружию); проверки уничтожения химического оружия; проверки уничтожения объектов по производству химического оружия; проверки конверсии объектов по производству химического оружия; инспекций (в том числе инспекций по запросу); проверки промышленных предприятий, включая инспекции на промышленных предприятиях; а также мониторинга в сфере торговли.

13. Сравнение режимов МАГАТЭ и ОЗХО высветило различия в подходах к проверке, а также подвело к вопросу о той степени, в которой проверку следует кодифицировать в договоре: гарантии МАГАТЭ составляют адаптируемый режим, который претерпевает эволюцию с течением времени, а проверка ОЗХО имеет параметры, конкретно регламентированные приложением к КХО.

III. Дискуссии

14. В ходе дискуссий, следовавших за тремя презентациями, участники затронули ряд вопросов, имеющих отношение к проверке ДЗПРМ. Двумя ключевыми вопросами, которые оказались в центре внимания, были вопросы о возможной связи между гарантиями МАГАТЭ и проверкой ДЗПРМ и об охвате целей проверки ДЗПРМ. И вокруг этих двух ключевых вопросов в ходе дискуссии были выражены две общие группы взглядов.

15. С одной стороны, некоторые участники указывали на увязку между гарантиями МАГАТЭ в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и проверкой в рамках ДЗПРМ применительно к запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Они выразили мнение, что механизм проверки ДЗПРМ следует выстраивать непосредственно из системы гарантий МАГАТЭ и эту работу следует взять на себя МАГАТЭ. Для этого МАГАТЭ потребовались бы правовой мандат и ресурсная база, а также технический потенциал для осуществления проверки и эффективного управления более обширным объемом информации, потенциально чувствительной с точки зрения распространения. Механизм проверки ДЗПРМ, выстроенный из системы гарантий МАГАТЭ, позволил бы избежать дублирования систем и составил основу для недискриминационной и всеобъемлющей системы практически с теми же целями проверки, что и гарантии МАГАТЭ, – такой системы проверки, которая необратимо обеспечивает непроизводство и неперенаправление расщепляющегося материала для ядерного оружия, в том числе за счет полного учета материала и конверсии или уничтожения объектов, выведенных из эксплуатации. Создание для ДЗПРМ отдельной системы проверки, стандарты которой заметно отличались бы от стандартов системы гарантий МАГАТЭ, чревато риском подрыва последней.

16. С другой стороны, некоторые участники указывали на различие между гарантиями МАГАТЭ в рамках ДНЯО и проверкой в рамках ДЗПРМ. Первые призваны предотвращать изначальное производство ядерного оружия в государстве; последняя же функционировала бы в контексте уже существующего

ядерного оружия. Кроме того, система гарантий, основанная на документе INFCIRC/153, не имеет универсального применения. Если говорить в более широком смысле, то было бы преждевременно составлять предположения относительно формы проверки ДЗПРМ и субъекта, занимающегося ее осуществлением. Эти вопросы решались бы в ходе переговоров, и важно изучить все варианты, чтобы в конечном итоге была получена система проверки, соответствующая согласованным определениям и сфере охвата. Направляющую роль в разработке механизма проверки ДЗПРМ играли бы политические цели. Главной целью ДЗПРМ остается запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

17. Наряду с этими возникшими разногласиями, следует отметить, что некоторые сторонники взглядов, изложенных в пункте 15, высказали предположение, что для ДЗПРМ можно было бы рассмотреть различные стандарты проверки применительно к конкретным типам объектов. Некоторые сторонники взглядов, изложенных в пункте 16, отметили, что применение гарантий МАГАТЭ на некоторых производственных объектах в государствах, обладающих ядерным оружием, свидетельствует о возможной актуальности гарантий МАГАТЭ для ДЗПРМ. ДЗПРМ с проверкой, сосредоточенной на производственных объектах, позволил бы избежать дублирования систем.

18. Некоторые участники высказали предположение, что, возможно, было бы полезно "развернуть" формулировки, описывающие цели проверки, и проработать каждый элемент более подробно, чтобы примирить различные взгляды по поводу того, какой тип проверки подходит для ДЗПРМ.

19. Напомнив об оценке стоимости проверки ДЗПРМ, которая была проведена МАГАТЭ в 1994 году, некоторые участники также высказали предположение, что пора провести обновленную оценку. Обновленная оценка могла бы быть построена на основе целого ряда вариантов проверки, поскольку стоимость проверки зависела бы от определений, данных в ДЗПРМ расщепляющемуся материалу и производству, а также от объектов, на которых будут применяться меры проверки. Было отмечено, что обновленная оценка будет делом непростым, так как она потребует анализа и применения методологий исчисления расходов применительно к объектам и технологиям, которых не существовало в 1994 году. Если государства предложат МАГАТЭ провести обновленную оценку, то потребовалось бы выделить соответствующие ресурсы.

20. Обсуждение других проблем, имеющих отношение к проверке ДЗПРМ, резюмируется в форме нижеследующих групп вопросов, которые могут служить основой для дальнейшего изучения, в том числе на переговорах по ДЗПРМ:

а) Воздействие технологических и политических изменений на проверку ДЗПРМ: Каким образом можно было бы разработать положения по проверке ДЗПРМ, чтобы они могли одновременно учитывать и использовать возможные технологические изменения? Каким образом можно было бы разработать положения по проверке ДЗПРМ, чтобы они могли учитывать возможные политические изменения в области ядерного нераспространения и разоружения? Принимая во внимание такие возможные изменения, каким образом можно было бы определить проверку ДЗПРМ в документе – в виде набора положений договора или отдельного протокола, или же в виде более легко адаптируемого и корректируемого набора процедур, лежащего за рамками договора? В каком виде ДЗПРМ мог бы содержать положение о научных исследованиях и разработках, имеющих отношение к проверке соблюдения договора?

б) Внеплановые формы проверки в ДЗПРМ: Следует ли предусматривать в ДЗПРМ внеплановые формы проверки – такие как произвольные инспекции и дополнительный доступ? С учетом того, что некоторые стороны расценивают полезность механизма инспекций по запросу в рамках КХО, а следовательно, и его ценность в качестве сдерживающего фактора как ограниченную, следует ли предусматривать в ДЗПРМ инспекции по запросу? Какова может быть роль и сдерживающая ценность внеплановых форм проверки по сравнению с обычными формами проверки в ДЗПРМ?

с) Регулируемый доступ и информация, чувствительная с точки зрения распространения: Какие типы механизмов регулируемого доступа могли бы быть подходящими для обеспечения того, чтобы в ходе некоторых инспекций не раскрывалась информация, чувствительная с точки зрения распространения, или другая чувствительная информация? Может ли потребоваться новый подход к механизмам регулируемого доступа для проверки ДЗПРМ, в том числе в связи с информацией, чувствительной с точки зрения распространения?

д) Конверсия и закрытие объектов: Какие новые идеи проверки могли бы потребоваться применительно к конверсии объектов, которые ранее использовались для производства расщепляющегося материала в оружейных целях? Каким образом проверка ДЗПРМ могла бы обеспечивать уверенность в том, что объекты больше не используются в запрещенных целях?

IV. Заключительные замечания и выражение признательности

21. Это мероприятие позволило провести полезную общую дискуссию по возможным параметрам проверки ДЗПРМ и на основе опыта МАГАТЭ и ОЗХО в области проверки приступить к более пристальному изучению вопроса о том, каким образом проверка ДЗПРМ могла бы осуществляться на практике.

22. Презентации и дискуссии в ходе этого мероприятия показали, что разработка элементов проверки ДЗПРМ в практическом плане будет непростой. Это мероприятие также подчеркнуло необходимость сохранения вопроса о проверке ДЗПРМ в фокусе этого процесса параллельных мероприятий экспертов. В этом контексте Австралия и Япония совместно организуют еще одно параллельное мероприятие экспертов по проверке ДЗПРМ 30 мая – 1 июня 2011 года.

23. Председатель благодарит государства-члены и государства – наблюдатели на КР, которые участвовали в этом мероприятии, и особо благодарит экспертов, которые прибыли в Женеву из столиц и Вены для участия в этом мероприятии.

24. Председатель благодарит г-на Эрика Пюжоля и г-на Хорста Репса за их полезные презентации и взаимодействие с участниками в ходе этого мероприятия. Председатель также благодарит соответственно МАГАТЭ и ОЗХО за содействие участию г-на Пюжоля и г-на Репса.

25. Председатель благодарит г-на Бруно Пелло и г-на Малколма Коксхеда за их участие и вклад в качестве заместителей Председателя. Председатель выражает признательность Швейцарии, и в частности Послу и Постоянному представителю Швейцарии при Конференции по разоружению г-ну Йюргу Лауберу, за содействие участию г-на Пелло.

26. В заключение, Председатель благодарит Японию, и в частности Посла и Постоянного представителя Японии при Конференции по разоружению г-на Акио Суду, за участие в совместной организации этого мероприятия.